

О ВЛИЯНИИ ТОКА В ПЛАЗМЕ НА СПЕКТРЫ
ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Л. В. Круниова

УДК 533.9

Найдены спектры ленгмировских и ионно-звуковых волн в параметрической турбулентной токовой плазме. Показано, что ток существенно влияет на спектр ионно-звуковых волн, тогда как спектр ленгмировских волн не зависит от наличия тока в плазме.

Известно, что ток в плазме (движение электронов относительно ионов со скоростью \vec{u}) уменьшает декремент затухания ионно-звуковых волн, распространяющихся в направлении токовой скорости, и увеличивает декремент затухания ионно-звуковых волн, распространяющихся навстречу току $|I|$: $\gamma_s = \sqrt{\kappa/8}(\omega_{Li}/\omega_{De})kv_s [1 - (k\bar{u}/\kappa)] = \gamma_s^0 [1 - (u/v_s) \cos \theta]$ (здесь $v_s = \omega_{Li} r_{De}$ — ионно-звуковая скорость, θ — угол между волновым вектором \vec{k} и ионно-звуковой волны и токовой скоростью \vec{u}). Такое изменение декремента затухания ионно-звуковых волн приводит к тому, что при распаде ленгмировских волн на ленгмировские и ионно-звуковые установившееся турбулентное состояние отличается, как это показано ниже, от имеющего место в плазме без тока.

Прежде всего, анизотропия декремента затухания ионного звука приводит к тому, что спектральные распределения числа колебаний для волн, распространяющихся в направлении токовой скорости ($k\bar{u} > 0$) и для распространяющихся навстречу току ($k\bar{u} < 0$) оказываются разными. Поэтому мы будем различать спектральную плотность числа ионно-звуковых колебаний с $k\bar{u} > 0$ ($N_{\bar{u}}(E)$) и спектральную плотность числа ионно-звуковых колебаний с $k\bar{u} < 0$ ($\bar{N}_{\bar{u}}(E)$). Аналогично для ленгмировских волн: спектральная плот-

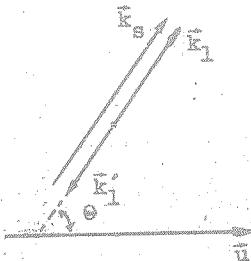
ность числа колебаний, распространяющихся в направлении протекания тока ($\tilde{k} \parallel 0$) - $N_1(\tilde{k})$ и спектральная плотность числа колебаний, распространяющихся навстречу току ($\tilde{k} \parallel <0$) - $\bar{N}_1(\tilde{k})$.

Будем считать, что в некоторой области волновых векторов в результате параметрической неустойчивости с инкрементом $\gamma_0(\tilde{k})$ возбуждаются первичные ленгмировские волны. Далее каскадный распад ленгмировских волн на ленгмировские и ионно-звуковые приводит к насыщению неустойчивости и установлению турбулентного состояния /2-4/, которое описывается системой четырех кинетических уравнений для величин $N_1(\tilde{k})$, $\bar{N}_1(\tilde{k})$, $N_s(\tilde{k})$, $\bar{N}_s(\tilde{k})$ (в отличие от системы двух уравнений в плазме без тока /4/). Мы ограничимся рассмотрением одномерного случая, считая, что инкремент первичной параметрической неустойчивости $\gamma_0(\tilde{k})$ имеет резкий максимум в каком-либо направлении. Это соответствует возбуждению одномерного спектра первичных ленгмировских волн. Ядро нелинейного взаимодействия ленгмировских волн с ионно-звуковыми максимально для волн, распространяющихся вдоль одного направления /5/, поэтому можно ожидать, что для всех волн сохранится одномерное распределение:

$$N_{1(s)}(\tilde{k}) = (2\pi)^2 \delta(\tilde{k}_x) N_{1(s)}(k), \quad \bar{N}_{1(s)}(\tilde{k}) = (2\pi)^2 \delta(\tilde{k}_x) \bar{N}_{1(s)}(k). \quad (I)$$

Направление тока может, вообще говоря, не совпадать с направлением распространения волн. Мы будем считать только, что $\cos\theta \equiv (k\tilde{u}/ku) \neq 0$.

Из законов сохранения энергии и импульса следует, что в одномерной ситуации (для распределения (I)) волновой вектор ленгмировской волны при рассеянии на звуке меняет направление на противоположное, а модуль волнового вектора уменьшается на величину $\Delta k = 2\omega_{L1}/3\omega_{De}$. Соответственно, волновой вектор ионно-звуковой волны, равный разности волновых векторов первичной и вторичной ленгмировских волн, имеет то же направление, что и вектор исходной ленгмировской волны (рис. I), а модуль его равен $2k_1 - \Delta k$, где k_1 - волновое число первичной

Р и с. I. Схема рассеяния ленгмировских волн на звуке

ленгмировской волны. В следующем акте рассеяния рождается ленгмировская волна с волновым числом $k_1 = 2\Delta k$ и ионно-звуковая с волновым числом $2k_1 = 3\Delta k$ и т.д. Таким образом, при каскадном рассеянии ленгмировских волн на звуке каждая ленгмировская волна, возбуждаемая первичной параметрической неустойчивостью, рождает дискретный набор ленгмировских и ионно-звуковых волн. Если спектральная ширина области раскачки первичной неустойчивости δk меньше шага перекачки Δk , то весь спектр ленгмировских и ионно-звуковых волн представляет собой дискретный набор сателлитов. Для амплитуд сателлитов, по аналогии с (4), введем обозначения: $l_n = N_1(k_d - 2n\Delta k)$, $\bar{l}_n = \bar{N}_1(k_d - (2n - 1)\Delta k)$, $s_n = N_2(2k_d - (4n - 3)\Delta k)$, $\bar{s}_n = \bar{N}_2(2k_d - (4n - 1)\Delta k)$. Здесь k_d — волновое число из области раскачки первичной неустойчивости. Для определенности считаем, что в результате первичной параметрической неустойчивости с инкрементом γ_o возбуждается ленгмировский сателлит l_o . Тогда для амплитуд сателлитов в стационарном состоянии имеем систему разностных уравнений:

$$2(\gamma_o \delta_{n,o} - \eta l_n - \Gamma[s_{n+1}(l_n - \bar{l}_{n+1}) + l_n \bar{l}_{n+1}] + \Gamma[\bar{s}_n(\bar{l}_n - l_n) + l_n \bar{l}_n]) = 0; \quad (2)$$

$$-2\gamma \bar{l}_n + \Gamma[s_n(l_{n-1} - \bar{l}_n) + l_{n-1} \bar{l}_n] - \Gamma[\bar{s}_n(l_n - \bar{l}_n) + l_n \bar{l}_n] = 0; \quad (3)$$

$$-2\tilde{\gamma}_s^n \tilde{s}_n + \Gamma \{ \tilde{s}_n (\tilde{l}_{n-1} l_n) + \tilde{l}_{n-1} \tilde{l}_n \} = 0; \quad (4)$$

$$-2\tilde{\gamma}_s^n s_n + \Gamma \{ s_n (l_{n-1} \tilde{l}_n) + l_{n-1} \tilde{l}_n \} = 0. \quad (5)$$

Здесь введены обозначения: $\tilde{\gamma}_s^n = \tilde{\gamma}_s^0 [1 - (u/v_s) \cos \theta] [1 - (4n - 3)(\Delta k / 2k_d)]$, $\tilde{\gamma}_s^0 = \tilde{\gamma}_s^0 [1 + (u/v_s) |\cos \theta|] [1 - (4n - 1)(\Delta k / 2k_d)]$ – декременты затухания звуковых волн, распространяющихся, соответственно, в направлении токовой скорости ($\cos \theta \equiv (k_u / k_u) > 0$) и навстречу току ($\cos \theta < 0$), $\tilde{\gamma}$ – декремент затухания ленгмюровских волн, $\Gamma = (\omega_{Li} \omega_{Le} / 24 n_e T_e r_{De})$ – константа нелинейного взаимодействия.

В случае, когда декремент затухания звуковых волн, распространяющихся навстречу току, превосходит декремент затухания ленгмюровских волн ($\tilde{\gamma}_s^n \gg \tilde{\gamma}$), в уравнениях (2)–(4) можно пренебречь слагаемым $\tilde{s}_n (\tilde{l}_{n-1} l_n)$ по сравнению с $\tilde{l}_{n-1} \tilde{l}_n$. Тогда из (4) имеем:

$$-2\tilde{\gamma}_s^n \tilde{s}_n + \Gamma \tilde{l}_{n-1} l_n = 0. \quad (4a)$$

Система уравнений (2)–(5) в таких условиях имеет следующее решение:

$$l_n = \frac{2\tilde{\gamma}}{\Gamma} (N - n), \quad \tilde{l}_n = \frac{2\tilde{\gamma}}{\Gamma} (N - n + 1), \quad (6)$$

$$\tilde{s}_n = \frac{2\tilde{\gamma}^2}{\Gamma \tilde{\gamma}_s^n} (N - n)(N - n + 1),$$

$$s_n = \frac{2\tilde{\gamma}^2}{\Gamma \tilde{\gamma}_s^n} (N - n + 1)^2, \quad (7)$$

где $N = [\gamma_0 / \tilde{\gamma}] \gg 1$. Из полученного решения видно, что наличие тока в плазме сказывается лишь на спектрах ионно-звуковых волн.

Распределение ленгмюровских шумов оказывается таким же, как и в плазме без тока (ср. с /4/). Для достаточно большой скорости тока, когда $u|\cos\theta| \sim v_s$, декремент затухания звуковых волн, распространяющихся в направлении тока, может быть много меньше декремента затухания ленгмюровских волн: $\gamma_s^n \ll \tilde{\gamma}$. При этом амплитуда ионно-звуковых сателлитов s_n превышает амплитуды ленгмюровских сателлитов: $s_n \gg l_n, \tilde{l}_n$. Если декремент затухания γ_s^n стремится к нулю ($u|\cos\theta| = v_s$), уровень ионно-звуковых шумов неограниченно растет. Это означает, что для ионно-звуковых волн следует включать в рассмотрение другие нелинейные процессы, ограничивающие рост их амплитуды. Однако выражения (6) для амплитуд ленгмюровских сателлитов и ионно-звуковых, распространяющихся навстречу току, являются решением уравнений (2), (3), (4a) при любом значении s_n . Поэтому они остаются справедливыми и при $\gamma_s^n = 0$. Этими же выражениями описываются стационарные спектры $l_n, \tilde{l}_n, \bar{s}_n$. И в том случае, когда $u|\cos\theta| > v_s$, то есть $\gamma_s^n < 0$ и ток возбуждает ионно-звуковую неустойчивость, развивающуюся с инкрементом $\gamma = -\gamma_s^n > 0$ и стабилизирующуюся затем каким-либо нелинейным процессом.

В пределе $u = 0$ соотношения (6), (7) совпадают с полученными в работе /4/ для плазмы без тока.

В случае, когда декремент затухания ленгмюровских волн превосходит декременты затухания звука ($\tilde{\gamma} \gg \tilde{l}_s^n > \gamma_s^n > 0$), в уравнениях (4), (5) можно пренебречь слагаемыми, квадратичными по амплитуде ленгмюровских шумов. Тогда система уравнений (2)–(5) имеет следующее решение:

$$l_n = \frac{2\gamma_s^n}{\Gamma} (N - n) + \frac{2\tilde{l}_s^n}{\Gamma} (N - n + 1), \quad \tilde{l}_n = \frac{2(\gamma_s^n + \tilde{\gamma}_s^n)}{\Gamma} (N - n),$$

$$\bar{s}_n = \frac{2\tilde{\gamma}}{\Gamma} (N - n) \left[N - n - 1 + \frac{\gamma_s^n}{\tilde{\gamma}_s^n} (N - n) \right],$$

$$s_n = \frac{2\tilde{\gamma}}{\Gamma} (N - n) \left[N - n + 1 + \frac{\gamma_s^n}{\tilde{\gamma}_s^n} (N - n) \right],$$

где $N \approx [N_c/V] \gg 1$ и малые слагаемые $\sim \Delta k/k_d$ опущены. Как видно из полученного решения, спектр сильнозатухающих ленгмировских волн хотя и оказывается зависящим от декрементов затухания звука (как и в плазме без тока), однако токовые слагаемые в декрементах затухания взаимно компенсируются с точностью до малых членов $\sim \Delta k/k_d$.

Из всего вышесказанного следует вывод, что при стабилизации параметрической неустойчивости каскадным распадом ленгмировских волн на ленгмировские и ионно-звуковые уровень турбулентных ленгмировских шумов в стационарном состоянии не зависит от наличия тока в плазме. Поэтому вторичные процессы, происходящие с участием ленгмировских волн (например, генерация высших гармоник волны накачки), в токовой плазме должны происходить так же, как и в плазме без тока. Зависимость амплитуды ионно-звуковых шумов от токовой скорости оказывается весьма существенной, что должно оказаться на вторичных процессах с участием звука (например, на слиянии ионно-звуковых волн с ленгмировскими в поперечные электромагнитные волны /6/). В частности, в таких процессах может проявиться асимметрия спектрального распределения звука: звуковые волны, распространяющиеся в направлении токовой скорости, имеют большую интенсивность, чем волны, распространяющиеся навстречу току.

В заключение выражают благодарность В. П. Силину за постановку задачи и консультации.

Поступила в редакцию
5 декабря 1980 г.

Л и т е р а т у р а

1. В. Л. Гинзбург, А. А. Ружадзе, Волны в магнитоактивной плазме, М., "Наука", 1970 г.
2. А. А. Галеев, Д. Г. Ломинадзе, Г. З. Мачибели, ЖТФ, 45, 1358 (1975).
3. В. Ю. Быченков, В. П. Силин, В. Т. Тихончук, Письма в ЖЭТФ, 26, 309 (1977).
4. В. П. Силин, В. Т. Тихончук, ЖТФ, 50, 336 (1980).
5. В. В. Пустовалов, В. П. Силин, Труды ФИАН, 61, 42 (1972).
6. Л. В. Крупнова, В. П. Силин, В. Т. Тихончук, Физика плазмы, 5, 426 (1979).